

Прогресс в реализации права на индивидуальную жалобу в ЕСПЧ для российских граждан, находящихся в исправительных учреждениях: *Захаркин против России*

Изабель Дерозье, студентка (международное право и права человека); интерн, «Сутяжник»

В своем решении по делу *Zakharkin (Захаркин) v Russia* (№ 1555/04, 10/6/10) ЕСПЧ установил материальные и процессуальные нарушения ст. 3 ЕКПЧ в связи с условиями содержания под стражей, представляющими собой бесчеловечное и унижающее обращение, ст. 6(1) ЕКПЧ на том основании, что трибунал не был «установлен законом», а также что Россия нарушила право заявителя на индивидуальную жалобу согласно ст. 34 ЕКПЧ. Что касается последнего основания, ЕСПЧ установил нарушение права заключенного на обращение в этот суд и на установление и поддержание контакта со своими представителями, не имеющими адвокатского статуса (юристами НПО) на тех же условиях, как если бы они были профессиональными адвокатами.

Представитель заявителя в ЕСПЧ г-жа Деменова – не адвокат, а юрист неправительственной организации. Несмотря на многочисленные запросы и попытки, ей не было позволено посещать заявителя, когда он находился в учреждении предварительного заключения ИЗ-66/1 в Екатеринбурге, для обсуждения важнейших вопросов, относящихся к его жалобе в ЕСПЧ.

Как указывается в п. 155 решения по делу Захаркина: «если действия правительства затрудняют лицу возможность осуществления

своего права на подачу жалобы, это является «воспрепятствованием» его правам в соответствии со ст. 34». Кроме того, ЕСПЧ подчеркнул, что отказ предоставить доступ г-же Деменевой был вызван не каким-либо риском безопасности или риском сговора и воспрепятствования правосудию, а лакуной в законодательстве.

Ст. 18 российского закона о содержании под стражей предусматривает, что юрист, не являющийся адвокатом, вправе посещать заключенного в месте содержания под стражей только на основании судебного решения, разрешающего ему действовать в качестве юридического представителя в национальном уголовном разбирательстве. Такое разрешение находится в рамках дискреционной власти суда первой или кассационной инстанции. «Исключений из этих правил не допускается. Соответственно, представители – не адвокаты в ЕСПЧ сталкиваются с трудностями в получении разрешения на посещение своих клиентов», – отметил ЕСПЧ в п. 157 своего решения по делу Захаркина. Следует подчеркнуть, что это не изолированный случай, а распространенное препятствие, с которым сталкиваются юристы российских НПО. Следовательно, дело Захаркина – значительная победа и шаг вперед для юристов НПО – не адвокатов, а также их клиентов в попытках содействия и защиты прав человека в России.

Как сообщает д-р Антон Бурков¹,

юристы НПО уже пользуются плодами изменения подхода властей после решения по делу Захаркина. Опираясь на дело Захаркина и другое местное дело, где судья сам сослался на практику ЕСПЧ, д-р Бурков, который не является адвокатом, недавно смог встретиться с клиентом, содержащимся в следственном изоляторе, для обсуждения его жалобы в ЕСПЧ (*Borisov (Борисов) v Russia*, № 12543/09) всего через три дня после подачи первоначального запроса, что представляет собой значительный прогресс по сравнению с препятствиями, с которыми столкнулась г-жа Деменова.

Что касается другого аспекта права на индивидуальную жалобу в ЕСПЧ, который в последние месяцы бурно обсуждался, то с ратификацией Протокола 14 к ЕКПЧ Российской Федерацией 15 января 2010 г. была одержана другая большая победа. Можно даже утверждать, что, дав ход долгожданной реформе ЕСПЧ, это событие представляет собой на европейском уровне важный шаг к защите индивидуального права на жалобу, поставленного под угрозу огромным числом ожидающих рассмотрения дел, более четверти из которых подано против России (28,1% на 31 мая 2010 г.²). Дело Захаркина также высветило это измерение ст. 34:

По словам г-жи Деменевой: «Выступая в качестве представителя г-на Захаркина, я настойчиво пыталась дать государству шанс улучшить ситуацию на националь-

ном уровне. Мы ссылались на ЕКПЧ и практику ЕСПЧ в документах, представленных адвокатами в национальные суды и другие государственные органы на всех этапах внутригосударственного разбирательства. Эти аргументы так и не были приняты во внимание»³.

Несмотря на усилия г-жи Деменева, приложенные с целью побудить государство предоставить эффективное национальное средство защиты в соответствии с его обязательствами по ЕКПЧ, она и г-н Захаркин были вынуждены еще раз обратиться в ЕСПЧ с жалобой против России. Нарушение ст. 6 в деле Захаркина (на том основании, что национальный суд, рассматривавший дело заявителя, не был уч-

режден в соответствии с законом), прекрасно иллюстрирует эту проблему, говорит г-жа Деменева:

«Проблема с назначением заседателей в России в рассматриваемое время уже критиковалась ЕСПЧ в деле Posokhov (Посохов) v Russia (№ 63486/00, 4/3/03). Мы сослались на это дело в кассационной жалобе и при обращении в порядке надзора, однако Верховный Суд России эти аргументы проигнорировал. Если бы он уделил им должное внимание, то нарушения на национальном уровне можно было бы избежать»⁴.

Даже если ратификация Протокола 14 к ЕКПЧ не является долгосрочным решением для неэффективной реализации гарантий ЕКПЧ и практики ЕСПЧ в

российских национальных судах, дело Захаркина, тем не менее, предоставляет юристам НПО дополнительные средства содействия и защиты прав человека и основных свобод российских граждан, содержащихся в исправительных учреждениях.

1 А. Бурков, 2010 г. Комментарии на решение ЕСПЧ по делу *Zakharkin (Захаркин) v Russia* [эл. почта]. (Личная переписка, 11 июля 2010 г.).

2 European Court of Human Rights, ECtHR, 2010. *Дела, ожидающие рассмотрения (круговая диаграмма)*, [Онлайн]. Текст находится по адресу: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Reports+and+Statistics/Statistics/Statistical+information+by+year/> [последнее посещение - 20 июня 2010 г.].

3 А. Деменева, 2010 г. Комментарии на решение ЕСПЧ по делу *Zakharkin (Захаркин) v Russia* [эл. почта]. (Личная переписка, 18 июля 2010 г.).

4 Ibid.

Исполнение решений ЕСПЧ: верное понимание, неверные решения?

Элизабет Ламбер Абдельгавад,
директор по исследованиям CNRS
(PRISME, Страсбургский университет)

Государствам - участникам ЕКПЧ давно пора всерьез отнестись к быстрому и полному исполнению решений страсбургского суда. При наличии политической воли решения исполняются удовлетворительно и даже быстро. Нагрузка Комитета Министров драматически возрастает (по состоянию на июнь 2010 в работе находится более 9 тыс. дел) и соответственно растет время исполнения решений. Кроме того «за последние несколько лет значительно увеличилось число дел, связанных со сложными и деликатными вопросами»¹. КМ не имеет полномочий налагать санкции на государства, не желающие исполнять решения, а предварительные резолюции не имеют конкретного воздействия². Вступление в силу Протокола 14 не поможет, так как разбирательство

в связи с нарушением не сопровождается ежедневно начисляемыми штрафами, в отличие от практики Суда Европейского сообщества. При условии консенсуса о необходимости срочного принятия дополнительных мер, какие именно меры необходимо принять для решения существующих проблем?

Приоритизация или дешевизна надзора?

Из-за огромного количества дел Парламентская Ассамблея вынуждена более избирательно подходить к надзору, руководствуясь новыми критериями: «решения, которые поднимают важные проблемы, связанные с их исполнением, перечисленные, в частности, в предварительной резолюции Комитета Министров; и решения, касающиеся очень серьезных нарушений»³.

КМ и сам рассматривает, как добиться оптимизации и приорити-

зации процесса надзора. Как представляется, в текущих дискуссиях делается акцент на «двух (упрощенных и усиленных) практических методах надзора», которые должны быть «параллельными и взаимозависимыми», а также на «принципе непрерывного надзора» (помимо расписания заседаний по правам человека). Приоритетом будут пользоваться три типа дел: «межгосударственные дела, пилотные решения и другие дела, поднимающие значительные и/или сложные структурные проблемы, способные породить множество повторяющихся жалоб, а также решения, требующие срочного принятия индивидуальных мер»⁴. Следует отметить, что предлагаемый подход по-прежнему носит непринудительный характер⁵. В рамках «упрощенной» процедуры, которая станет нормой, надзор КМ будет чисто формальным и сведет-